

СТАЛО ЛИ БОЛЬШЕ ПСИХОВ В ТАДЖИКИСТАНЕ?

Author: [Artem Fradchuk](#)

Душанбинцы жалуются, что увеличилось число психически больных людей на улицах города, но так ли это?

, что на улицах стало больше опасных для общества душевнобольных людей, однако власти настаивают, что число душевнобольных в стране не увеличилось, и для изоляции от общества наиболее опасных пациентов предпринимаются все необходимые меры.

Многие душанбинцы в беседе с IWPR отметили, что в последние годы столицу наводнили толпы душевнобольных, неуравновешенных и потенциально опасных типов.

«Их столько бродит по улицам, что страшно из дома выйти. Куда смотрят медики?» - говорит пенсионер, сам недавно пострадавший от душевнобольного бомжа.

Врач Республиканского клинического Центра психиатрии на условиях анонимности признался, что медиками действительно зафиксирован рост психических заболеваний, таких, как шизофрения.

«Отмечается неуклонная тенденция к распространению данного заболевания. В настоящее время на учете в психиатрических учреждениях состоят 11 тысяч больных шизофренией. Эти больные в периоды обострений представляют социальную опасность», - сказал он IWPR.

Жители таджикской столицы поведали IWPR о нескольких неприятных инцидентах с участием душевнобольных, но сложно с точностью утверждать, что некоторые из них не принадлежат к разряду городских легенд и мифов.

Общеизвестно, что с распадом СССР в 1991 г. появилось множество новых факторов, способствующих росту психических заболеваний. Основные среди них - глубокий экономический упадок, повальная безработица, исчезновение системы социального обеспечения, а также стресс, вызванный пятью годами гражданского противостояния. По мнению медиков, немалую роль играют также распространенные в обществе наркомания и алкоголизм.

Отмечается рост числа самоубийств, в основном - среди мужчин в возрасте от 20 до 40 лет.

Тем не менее, официальная медицинская статистика не подтверждает данные о росте числа психических заболеваний среди населения.

Напротив, по данным Министерства здравоохранения, число подобных заболеваний за последние 15 лет резко сократилось. В 2004 г. в стране было зарегистрировано менее 750 случаев психических расстройств на 100 тыс. населения, а в 1991 г. - аж 4 тысячи!

«Мои данные не подтверждают слухи о росте числа психических заболеваний, - утверждает начальник отдела организации медуслуг Минздрава Уктам Бободжонов. - Я бы сказал, что число таких заболеваний остается неизменным с 2001 года».

Главный специалист того же отдела Кадыр Юсупов отметил, что в Таджикистане официально зарегистрированное число пациентов с психическими заболеваниями составило в этом году 41,5 тыс. человек, что на 300 человек больше, чем в прошлом году.

«Причем около трети больных приходится на столицу», - признал Юсупов, что косвенно подтверждает жалобы душанбинцев.

Многие врачи согласны с тем, что хроническое недофинансирование и связанные с ним нехватка лекарств и плачевное состояние лечебно-реабилитационной сферы могут вызывать ухудшение состояния больных.

Бободжонов признает, что финансирование данной сферы со стороны государства – «минимально», а большая часть помощи поступает от международных организаций. Например, нидерландская «Врачи без границ» бесплатно предоставляет лекарства для душевнобольных, а «Всемирная продовольственная программа» обеспечивает психиатрические больницы питанием.

В Таджикистане отсутствуют частные психиатрические клиники. Тем временем услуги психиатрической помощи могут вскоре оказаться в разряде платных – с августа медицинские услуги в Таджикистане переводятся на платную основу. По словам Бободжопова, «тяжелые» больные – те же шизофреники – будут по-прежнему получать лечение бесплатно, а остальным придется платить.

Это неизбежно приведет к тому, что все меньшее число душевнобольных будут обращаться за медицинской помощью.

Уже сейчас душевнобольные, как правило, получают лечение лишь тогда, когда на этом настаивают их родственники.

Главный врач Республиканского клинического центра психиатрии Ольга Сокова рассказала, что в сельской местности люди вообще отказываются признавать наличие у себя проблем с психикой, боясь быть насильно помещенными в психбольницу, как это делалось при советской власти. По закону от 2002 г., психиатрическая помощь не может быть оказана пациенту без его согласия, кроме тех случаев, когда поведение больного создает угрозу для окружающих.

Клинический центр – это именно то место, куда доставляют подобных больных. Центр может одновременно принять до 80 пациентов, но вместо положенных по штату пяти психиатров в настоящее время здесь работают всего трое.

Житель Душанбе Саид Рахматуллаев рассказал, что у его брата, потерпевшего финансовую неудачу, появились явные признаки помешательства. «Он начал бросаться с ножом на родных, в том числе – на свою беременную жену. Трое взрослых мужчин едва смогли его скрутить и привязать к батарее. Но когда мы позвонили в “скорую помощь”, нам ответили, что у них нет бригад психиатров, и нам придется самим доставить психа в Республиканский клинический центр психиатрии», - рассказал Саид.

«В ближайшее время в Душанбе будет создана скорая психиатрическая помощь, как в советское время, так как увеличивающееся число больных этой категории, разгуливающих по улицам города, представляет определенную опасность для общества», - заверил Юсупов.

Большое количество психбольных на улицах может объясняться тем, что в годы гражданской войны была закрыта психиатрическая больница в поселке Кокташ. Тогда больных стало нечем кормить, и их просто распустили по домам.

Сейчас больница, способная вместить 700 пациентов, вновь функционирует, но лечатся там всего 400 больных, а «освобожденные» психбольные больше в больницу не возвращались и сейчас свободно живут среди здоровых людей.

Бободжонов признает, что в свое время пациенты больницы страдали от нехватки лекарств, питания и других ресурсов, но с 2003 г. положение улучшилось.

Кроме того, он отрицает, что в прошлом пациенты были отпущены домой, заявляя, что, возможно, имели место лишь отдельные случаи побега из учреждения.

Двое пациентов, совершивших побег из Кокташа еще в 1997 году, недавно были изгнаны из пригорода Душанбе после того, как один из них совершил попытку изнасилования несовершеннолетней. Молодые люди с согласия жителей дома проживали в подвале, перебиваясь случайными заработками.

Отец потерпевшей не стал обращаться в правоохранительные органы, а вместе с родственниками жестоко избил парня.

«Я понимаю, что их болезнь - это беда, а не вина ребят. Но почему за столько лет никто из медицинских или социальных работников не оказал им помощи? В результате пострадала наша дочь, и мы сейчас вынуждены переехать в другой район города, чтобы избежать дурных слухов», - говорит мать пострадавшей.

Тем, кто ухаживает за душевнобольными родственниками, не приходится рассчитывать на помощь медицинских или социальных учреждений.

Майя Хашимова ухаживает за своим 40-летним братом. Шесть лет назад - предположительно, в отместку за невозврат долга - были убиты его жена и сын, после чего этот человек впал в помешательство. «У меня нет денег на качественное лечение, - говорит Майя. - Но я не хочу отдавать его в больницу - там ему станет еще хуже. Говорят, там больных не лечат, а заставляют работать в поле, не кормят, плохо с ними обращаются. Я сама подвергаюсь постоянной опасности. Он уже несколько раз бросался на меня с ножом, но не могу же я его все время держать связанным».

Артем Фрадчук, независимый журналист из Душанбе, специально для IWPR.

Location: Tajikistan

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/stalo-li-bolshe-psihev-v-tadzhikistane>